

Медицинские и фармацевтические кадры: проблемы и пути решения

Обзорная статья

УДК 625.1

doi:10.32687/1561-5936-2025-29-1-75-82

Развитие рынка труда молодых специалистов фармацевтического профиля в современной России

Александра Александровна Ефимова¹, Роман Александрович Голубенко²

¹Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет, Санкт-Петербург, Россия;

²Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия

¹efimaxax@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3891-1988>

²pyatigra@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4565-8653>

Аннотация. В статье рассматривается развитие рынка труда молодых специалистов фармацевтического профиля в нашей стране с 2014 г., к которому фармацевтическая отрасль пришла в упадочном состоянии, что в совокупности со сложной геополитической ситуацией представляло угрозу национальной безопасности. Ключевым условием вывода отрасли на инновационную модель развития являлось создание высококвалифицированного кадрового потенциала. Проанализированы меры, принятые государством по стабилизации ситуации на фармацевтическом молодёжном рынке труда и решении вопросов подготовки кадров для отрасли в период кризиса COVID-19 и в условиях неопределённости после начала специальной военной операции. Сделан вывод о необходимости государственного регулирования подготовки и интеграции на рынок труда молодых специалистов фармацевтического профиля, особого внимания адаптационным программам с учётом преобладающего количества женщин в отрасли.

Ключевые слова: фармацевтический рынок труда; молодые специалисты фармацевтического профиля; интеграция молодых специалистов на рынке труда

Для цитирования: Ефимова А. А., Голубенко Р. А. Развитие рынка труда молодых специалистов фармацевтического профиля в современной России // Ремедиум. 2025. Т. 29, № 1. С. 75—82. doi:10.32687/1561-5936-2025-29-1-75-82

Medical and pharmaceutical personnel: problems and solutions

Review article

Development of the young pharmaceutical professionals' labor market in modern Russia

Alexandra A. Efimova¹, Roman A. Golubenko²

¹St. Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University, St. Petersburg, Russia;

²S. M. Kirov Military Medical Academy, St. Petersburg, Russia

¹efimaxax@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3891-1988>

²pyatigra@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4565-8653>

Annotation. The article considers development of the young pharmaceutical specialists labor market in our country since 2014. By this time, the pharmaceutical industry was in a declining state, which, together with the challenging geopolitical situation, posed a threat to national security. The creation of highly qualified human resources was the key condition for bringing the industry to the innovative model of development. We analyzed the measures taken by the state to stabilize the situation on the pharmaceutical youth labor market and to solve the issues of personnel training for the industry during the COVID-19 crisis and in the conditions of uncertainty after the beginning of the special military operation. The conclusion was made about the necessity of state regulation of education and integration of young pharmaceutical specialists into the labor market, the importance of special attention to adaptation programs, taking into account the predominant number of women in the industry.

Key words: pharmaceutical labor market; young pharmaceutical specialists; integration of young specialists in the labor market

For citation: Efimova A. A., Golubenko R. A. Development of the labor market of young specialists of pharmaceutical profile in modern Russia. *Remedium*. 2025;29(1):75–82. (In Russ.). doi:10.32687/1561-5936-2025-29-1-75-82

Введение

Фармацевтическая отрасль — одна из ключевых и лидирующих по темпам роста в структуре нацио-

нальной экономики России, сегодня со стороны государства этой сфере уделяется особое внимание. Предприятия активно используют эффектив-

ные меры государственной поддержки, на которые только в 2023 г. было выделено 5,7 млрд руб.¹ Несмотря на непростую геополитическую ситуацию, благодаря целенаправленной государственной политике получилось расширить внутреннее производство, избежать дефектуры лекарственных препаратов в аптечных организациях, а также решить основные кадровые проблемы на рынке труда фармацевтической отрасли.

Однако всего 10 лет назад наблюдалась иная ситуация. К 2014 г. фармацевтическая отрасль пришла в плачевном состоянии. Если в СССР доля отечественных лекарственных средств (ЛС) составляла порядка 85%, при этом российские субстанции экспортировались в страны дальнего зарубежья, то в 2014 г. фармацевтические субстанции на 90% закупались за рубежом, выпуск собственных субстанций был сокращён в 20 раз, что стало существенным фактором усиления зависимости России от зарубежных производителей². Инновационный потенциал отрасли был существенно снижен, был утерян созданный научный задел СССР, а соответственно, утеряны и высококвалифицированные кадры, которые были заняты в разработке оригинальных ЛС. Государство недостаточно уделяло внимание развитию научной базы, наблюдалась нехватка высококвалифицированных кадров на фармацевтическом рынке труда, при этом проблема усугублялась не только недостаточным уровнем подготовки специалистов, но и миграцией профессионалов за рубеж и в другие отрасли, а также прогрессирующим старением в отрасли кадров, особенно научных работников [1]. В стране практически отсутствовала подготовка высококвалифицированных кадров для современной фармацевтической промышленности, что было обусловлено, в первую очередь, отсутствием спроса со стороны работодателя. То есть, имеющих занятых в промышленности кадров было достаточно для работодателя, однако критически недостаточно для инновационного развития отрасли. Без экстренного решения ситуации, наращивания подготовки молодых специалистов, возобновления научных разработок и производства оригинальных препаратов у отрасли не было будущего, однако российские производители были не только очень ограничены в высококвалифицированных кадрах, но и нуждались в государственном финансировании [2].

После присоединения Крыма в 2014 г. Россия столкнулась с серьёзным экономическим кризисом. Уход из страны ряда иностранных компаний, санкции, выдвинутые западными странами и падение цен на нефть привели к напряжению социально-экономической ситуации в стране и на рынке труда

[3]. При том, что большая часть фармацевтических производств принадлежала западным компаниям (полностью российскими были только 8% предприятий) [1], складывалась ситуация, угрожающая не только экономическому развитию, но и национальной безопасности. В случае введения жёстких санкционных мер Россия могла оказаться в ситуации острого дефицита лекарственного обеспечения [4]. Стало очевидно, что фармацевтическая отрасль является жизненно важной для страны, и вопрос подготовки кадров для инновационного развития отрасли требует принятия экстренных мер.

Цель обзора — определить особенности развития рынка труда молодых специалистов фармацевтического профиля.

Материалы и методы

Проведены анализ и интерпретация данных Федеральной службы государственной статистики, а также других официальных данных по теме исследования: аналитические материалы Торгово-промышленной палаты РФ за 2020 г. статистический анализ деятельности вузов за 2020 г., архив статей службы «Центр занятости населения» за 2020 г., статистические сборники, представленные на сайте Минобрнауки, за 2013—2022 гг., аналитический обзор «Рынок труда: медицина и фармацевтика» за 2019 г. Проанализированы результаты опросов, проводимые сайтом HeadHunter (hh.ru), имеющие отношение к теме исследования, нормативно-правовые акты Российской Федерации, а также научные публикации по теме исследования.

Результаты и обсуждение

С целью реализации единой государственной политики в решении проблемы динамичного развития фармацевтической отрасли была принята «Стратегия развития фармацевтической промышленности РФ на период до 2020 года» (Стратегия-2020)³. Осенью 2014 г. Правительство РФ внесло изменения и дополнения в Федеральную целевую программу «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности РФ на период до 2020 года и дальнейшую перспективу⁴», которая должна была оказать существенную поддержку в реализации Стратегии-2020. Целью разработанных мер был переход фармацевтической промышленности на инновационную модель развития. Основными задачами стали технологическое перевооружение производственных мощностей до экспортоспособного уровня и вывод на рынок конкурентоспособной стратегически значимой продукции, увеличение экспортного потенциала, а также совершенствование учреждений науки и образования, создание научно-исследовательского потенциала для выпуска конкуренто-

¹ Официальный сайт ТПП РФ. Материалы выездного заседания Комитета ТПП РФ по предпринимательству в здравоохранении и медицинской промышленности и профильных комиссий РСПП (Саранск). URL: <https://org.tpprf.ru/of/kombio/post-release/5076283/> (дата обращения: 23.09.2024).

² Remedium.ru. Новости фармрынка. URL: <https://remedium.ru/state/farmatsevticheskie-substancii-predposylki-i-perspektivy-razvitiya-proizvodstva/> (дата обращения: 12.08.2024).

³ Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Приказом Министерства промышленности и торговли РФ от 23.10.2009 № 965).

⁴ Федеральная целевая программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (утв. постановлением Правительства РФ от 17.02.2011 № 91).

способной продукции и кадровое обеспечение промышленности, в том числе укрепление высококвалифицированными кадрами. Ключевым условием успешной реализации Стратегии-2020 являлось налаживание опережающей подготовки и переподготовки таких специалистов. В рамках развития кадрового потенциала молодёжи в фармацевтической отрасли были запланированы мероприятия по разработке новых образовательных программ для учреждений высшего и среднего профессионального образования, а также программ послевузовского и дополнительного профессионального образования, практикумов по современным технологиям производства ЛС и медицинских изделий.

Одновременно Правительство РФ предпринимало меры по стабилизации ситуации на рынке труда. В апреле 2014 г. была принята госпрограмма «Содействие занятости населения»⁵ с целью создания правовых, экономических и институциональных условий для эффективного развития рынка труда. Однако ухудшение экономической ситуации в стране в целом, вызванное санкционными мерами, резкое снижение инвестиционной активности привели к новой проблеме — снижению спроса работодателей. Если до 2014 г. предложение вакансий для молодёжи постепенно росло и достигло 10% от общего числа вакансий⁶, то в 2015 г. наблюдалось падение числа вакансий⁶. В фармацевтической отрасли ситуация была менее критичной, чем в среднем по рынку, однако в первом полугодии 2015 г. уровень конкуренции также заметно вырос⁷.

Ситуация начала стабилизироваться только во II квартале 2016 г. При этом фармацевтическая отрасль оказалась одним из лидеров по росту числа вакансий. К 2017 г. этот показатель вырос на 42% по сравнению с 2016 г.⁸ По показателю «уровень конкуренции» данная профессиональная сфера оказалась на 3-м месте с конца, т. е. молодым специалистам фармацевтического профиля было относительно легко найти работу⁹. Улучшению ситуации на рынке труда во многом способствовало формирование научной технологической и промышленной платформы в рамках реализации Стратегии-2020. За период с начала действия программы до 2020 г. в развитие фармацевтической промышленности было вложено около 200 млрд руб. В результате получилось не только существенно расширить имеющиеся компетенции в области разработки и производства ЛС в нашей стране, но и способствовать развитию новых высококвалифицированных научных, техни-

ческих и производственных кадров, что в свою очередь позволило разработать технологии производства ЛС, ранее не производимых в России, и развитие собственных разработок, соответствующих мировым стандартам. Среднесписочная численность работников организаций, занятых в производстве фармацевтической продукции в 2021 г., составляла около 96,4 тыс. человек, что на 35,8% выше, чем в 2010 г.¹⁰ В рамках удовлетворения потребности в качественной подготовке специалистов высокого уровня были созданы 7 инновационных центров в области разработки ЛС на базе ведущих организаций высшего образования, которые включают, помимо образовательной, научно-исследовательскую базу, центры трансфера технологий, опытно-промышленное производство. В центрах проводятся научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

Следует отметить, что объективный анализ ситуации, сложившейся на рынке труда молодых специалистов фармацевтического профиля и при подготовке новых кадров, является довольно сложной задачей по ряду причин. В первую очередь, в силу практически полного отсутствия официальных статистических данных. Во-вторых, анализ ситуации также усложняет отсутствие однозначного понятийного аппарата. Так, в Федеральном законе № 61-ФЗ было впервые дано определение понятия «обращение ЛС», под которым понимаются «разработка, доклинические исследования, клинические исследования, экспертиза, государственная регистрация или регистрация, стандартизация и контроль качества, производство, изготовление, хранение, перевозка, ввоз и вывоз из РФ, реклама, отпуск, реализация, передача, применение, уничтожение ЛС»¹¹. То есть сфера трудовых отношений в области фармации затрагивает большое количество профессиональных отраслей. Однако номенклатура должностей фармацевтических работников включает только перечень должностей, занятых в последнем этапе реализации ЛС (оптовая и розничная торговля). Другие должности специалистов, занятых в отрасли, не представлены вовсе. При этом эксперты отмечают, что специалисты в области фармации заняты в разнообразных видах профессиональной деятельности, связанных с полным циклом обращения ЛС [5]. Все должности, в зависимости от основных целей и задач, можно условно разделить на три основные группы: аптечная, госпитальная и промышленная фармация, которые относятся к различным видам экономической деятельности в соответствии с классификацией ОКВЭД¹²: оптовая и розничная торговля, складское хозяйство, научные исследова-

⁵ Государственная программа Российской Федерации «Содействие занятости населения» (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 298).

⁶ Рынок труда молодых специалистов в условиях кризиса. URL: <https://spb.hh.ru/article/18228> (дата обращения: 23.09.2024).

⁷ Обзор рынка труда в сфере «медицина, фармацевтика» в Санкт-Петербурге. URL: <https://spb.hh.ru/article/16605> (дата обращения: 25.05.2022).

⁸ Официальный сайт Минтруда РФ. Прогноз баланса трудовых ресурсов на 2017—2019 годы. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/migration/95> (дата обращения: 23.09.2024).

⁹ Основные тенденции рынка труда в России. URL: <https://spb.hh.ru/article/22393> (дата обращения: 27.05.2022).

¹⁰ Аналитическая записка по проблематике деятельности Комитета ТПП РФ по предпринимательству в здравоохранении и медицинской промышленности в 2020 году. URL: <https://org.tpprf.ru/upload/iblock/464/Аналитическая%20записка%20о%20деятельности%20Комитета%20по%20здравоохранению%20и%20медицинской%20промышленности%20в%202020%20году.docx> (дата обращения: 23.09.2024).

¹¹ Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (с изм. и доп.).

Динамика уровня зарплат за период с 2015 по 2018 г. (в руб.).

Регион	Год	Специализация				
		фармацевт-провизор	заведующий аптекой	медицинский представитель	менеджер по продажам	key account manager*
Москва и Московская область	2015	43 900	54 300	59 500	68 100	95 600
	2016	44 700	55 500	62 400	72 400	89 300
	2017	50 200	61 400	63 200	74 500	95 500
	2018	51 000	62 700	67 300	81 800	97 000
Санкт-Петербург и Ленинградская область	2015	35 100	45 700	49 800	53 800	67 800
	2016	37 500	46 300	54 700	58 600	71 700
	2017	44 300	53 700	56 100	59 800	75 600
	2018	44 320	56 700	60 400	66 600	74 700
Другие регионы РФ	2015	31 500	34 800	45 600	39 900	69 000
	2016	29 700	35 500	48 000	42 700	75 800
	2017	34 500	36 200	47 500	43 300	73 000
	2018	32 400	39 400	49 700	45 100	77 500

* Key Account Manager — сотрудник, отвечающий за продвижение препаратов среди врачей и клиник и являющийся важнейшим звеном в торговой цепочке фармацевтических компаний.

ния и разработки и др. Однако вплоть до 2017 г. нормативно-правовыми актами в России термин «промышленная фармация» был не определён. Принятие профстандартов способствовало более чёткому пониманию основных функций и характеристик должностей в сфере как аптечной и госпитальной, так и промышленной фармации, однако не способствовало более понятному и открытому анализу рынка труда в фармацевтической сфере в целом. Кроме того, наблюдается несоответствие нормативных правовых актов требованиям профессиональных стандартов, что вносит определённую путаницу [6]. Отмечается, что на практике также встречаются должности, не соответствующие номенклатуре [7].

В рамках изучения рынка труда и подготовки кадров для фармацевтической отрасли также присутствует неравномерное распределение исследований и аналитических обзоров, большая часть которых касается провизоров, что не соответствует реальной потребности отрасли в высококвалифицированных кадрах. Эксперты говорят об острой проблеме регулирования вопросов кадрового обеспечения [8]. Можно выделить следующие основные проблемы в сфере подготовки кадров фармацевтического профиля в широком понимании, включая весь процесс обращения ЛС:

1) отсутствие чёткой единой законодательной базы в сфере требований к специалистам фармацевтической сферы (всего процесса обращения ЛС);

2) отсутствие единых стандартов при разработке образовательных программ для соответствующих специалистов;

3) акцент на аптечную деятельность и выпускников только специальности «фармация», в том числе отсутствие чётких требований к другим профессиональным направлениям отрасли. Таким образом, о ситуации на рынке труда в фармацевтической отрасли можно судить лишь косвенно, опираясь на данные выборочных исследований на основе статистики вакансий, количества резюме и других подобных данных.

По имеющимся данным экспертов hh.ru, на фармацевтическом рынке труда за период с 2014 до 2019 г. можно выделить следующие тенденции¹³.

1. Число вакансий росло почти вдвое быстрее, чем на всём остальном рынке труда. Рост вакансий превышал рост резюме, а рост числа резюме также превышал среднерыночные в 1,2 раза. При этом число резюме высококвалифицированных специалистов было ниже, чем число резюме младшего и среднего персонала. То есть поиск работы для более высоко квалифицированных соискателей был более лёгким.

2. На 1 вакансию в среднем приходилось 1,5 резюме — это почти в 4 раза ниже, чем средний уровень конкуренции на рынке труда. Таким образом, отрасль можно назвать одной из самых простых для трудоустройства, а с другой стороны — одной из самых сложных с точки зрения подбора персонала.

3. Снижение уровня конкуренции всегда положительно влияет на предлагаемый уровень зарплат — работодатели вынуждены улучшать предложения для привлечения кандидатов. Именно эта тенденция и наблюдалась — динамика уровня зарплат по ряду профессиональных областей представлена в таблице. Большинство представленных профессий показали рост зарплат. Эксперты отмечают, что разница между столичными и региональными зарплатами была достаточно умеренной в соотношении с другими профессиональными областями.

4. Поскольку фармацевтический рынок труда является одним из самых низкоконкурентных для соискателя, разработанный экспертами hh.ru индекс самочувствия, отражающий степень стабильности и комфорта работников на рынке труда, оказывается выше среднего для данной профессиональной сферы¹⁴. То есть сотрудники не видят угрозы увольнения, спокойно ощущают себя на рабочем месте и относительно уверены в возможности успешного трудоустройства в случае поиска работы.

¹³ Рынок труда: медицина и фармацевтика. URL: <https://www.litres.ru/book/raznoe/rynok-truda-medicina-i-farmaceutvika-41815098/> (дата обращения: 15.08.2024).

¹⁴ Настроения на рынке труда в III квартале 2022 года. URL: <https://spb.hh.ru/article/30756> (дата обращения: 23.01.2025).

¹² Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) (ред. от 16.08.2024).

5. Как и во всём мире, в фармацевтической отрасли России преобладают женщины, в среднем по стране доля мужчин и женщин, занятых в отрасли, составляет примерно 20—30 и 70—80% соответственно. Проведённые нами исследования показывают те же пропорции [9]. Таким образом, отрасль является преимущественно женской, что требует особого подхода к кадровой политике.

6. Преобладающая доля сотрудников отрасли к 2019 г. находилась в возрасте 26—35 лет (38%). Следующая группа — 22—25 лет (17%) и третья по величине — 36—45 лет (22%). Самые молодые сотрудники фармацевтической отрасли (моложе 22 лет) составляют довольно высокую долю — 7%, вместе со следующей группой молодежи (22—25 лет) их доля составляет 24% — в эту группу входят в основном молодые специалисты и трудоустроенные студенты. Доля сотрудников с высшим и послевузовским образованием составила около 70%. Таким образом, отрасль значительно помолодела, можно сказать, что к 2019 г. фармацевтическая отрасль представляла собой в основном молодых высококвалифицированных специалистов.

7. Для фармацевтической отрасли особую роль играет уровень знания английского языка, при этом он является относительно невысоким, особенно в регионах. Как отмечают эксперты, это фактор является серьёзной проблемой, поскольку фармация — наукоёмкая отрасль, и без знания языка специалисты оказываются ограничены в информационных научных ресурсах. По данным наших исследований, эта информация подтверждается и, более того, студенты осознают необходимость профессионального владения языком и, несмотря на большую учебную нагрузку, готовы тратить дополнительное время для изучения языка [10].

Несмотря на очевидные положительные тенденции, основной проблемой фармацевтического рынка труда эксперты однозначно считают большую нехватку кадров¹⁵. Был зафиксирован дефицит кадров по ряду направлений: обеспечение качества процессов и продукции, техническому обслуживанию и ремонту оборудования, биотехнологии [11]. При том, что потребность в определённых кадрах изменялась по мере развития отрасли, отмечалась нехватка специалистов во всех сегментах в сфере обращения ЛС. В том числе, например, после принятия стандарта GMP существенно выросла потребность в сотрудниках служб качества на предприятиях, что выдвигает новые требования к подготовке специалистов для фармацевтической отрасли, в том числе внедрение новых образовательных программ, разработанных совместно с производством, что требует дополнительного финансирования.

Постепенно ситуация на рынке труда молодёжи в нашей стране стабилизировалась, и по результатам анализа данных государственной статистики¹⁶ и результатов опросов портала hh.ru можно сделать

вывод о положительной динамике развития молодёжного рынка труда к 2019 г. Однако в 2020 г. весь мир столкнулся с пандемией COVID-19, которая повлекла за собой введение режима самоизоляции, многие организации были вынуждены прекратить свою деятельность, что привело к сокращению рабочих мест. Ограничения, связанные с пандемией, неизбежно привели к критическому росту безработицы, численность зарегистрированных безработных увеличилась в 5 раз. 25.11.2021 были внесены изменения в программу «Содействие занятости населения» с приоритетной целью не превышения к 2030 г. уровня регистрируемой безработицы 1%. Важным шагом стала подготовка и введение режима удалённой работы для большинства организаций. Это решение позволило сохранить рабочие места на период самоизоляции и дало возможность студентам всех уровней образования не прерывать учебный процесс и вовремя получить диплом об образовании и выйти на рынок труда [3]. Также в 2021 г. была принята долгосрочная программа «Содействие занятости молодёжи до 2030 года»¹⁷ с целью создания условий для реализации профессионального, трудового и предпринимательского потенциала молодых людей. В рамках программы планируется создание дополнительных механизмов содействия занятости молодёжи. Одна из основных задач программы — приведение современного образования в соответствие требованиям работодателей, а также создание условий, которые позволят студентам совмещать обучение с трудовой или предпринимательской деятельностью.

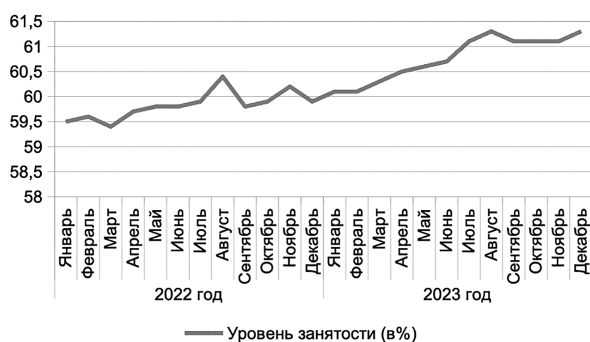
Фармацевтическая отрасль — единственная из отраслей экономики, которая с началом пандемии увеличила продажи. Во многом это объяснялось паникой, когда люди стремились скупать лекарства [12]. Несомненно, отрасль также столкнулась с рядом сложностей, например, сбоями с поставкой субстанций из КНР в связи с жёстким карантинном, острой необходимостью в производстве новых лекарственных препаратов и вакцин, совпавшими по времени новыми требованиями обязательной маркировки всех ЛС с июля 2020 г., связанными с этим расходами и последовавшими техническими сбоями, ажиотажным спросом и дефицитом некоторых ЛС [13]. Тем не менее эксперты отмечают, что пандемия COVID-19 дала новый толчок развитию отрасли [14, 15].

Однако положение фармацевтических работников на рынке труда складывалось не гладко. При огромном спросе на провизоров они сами попали в очень сложную ситуацию, вынужденно принимая на себя негатив потребителей, в том числе из-за роста цен или отсутствия ЛС. Часть сотрудников не выдерживала напряжения и увольнялась, иного род-

¹⁶ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. Рабочая сила, занятость и безработица в России. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211> (дата обращения: 30.05.2022).

¹⁷ Долгосрочная программа содействия занятости молодёжи на период до 2030 г. (утв. Постановлением Правительства РФ от 14.12.2021 № 3581-п).

¹⁵ О фармацевтических кадрах / Интервью И. А. Наркевича для Коммерсант.ру. URL: https://spcru.ru/himfarm_life/news/896/?sphrase_id=11756 (дата обращения: 15.08.2024).

Динамика уровня занятости с января 2022 по декабрь 2023 г., %.

Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. Труд и занятость в России 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2023.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

ние уезжали на малую родину, многие заражались и находились на больничном, сотрудники категории 65+ вынужденно были отстранены от работы, молодые специалисты также не стремились идти работать в аптеку. Если говорить о производстве, то там требуются высококвалифицированные сотрудники с опытом работы, которые всегда в дефиците. Зачастую нашим производителям приходилось трудоустраивать специалистов из-за рубежа по причине острой нехватки подходящих кадров с необходимыми для конкретной высокотехнологичной деятельности навыками, знаниями и опытом¹⁸.

Меры, принятые Правительством РФ на общем рынке труда, позволили снизить напряжение в обществе, поддержать доходы граждан и стабилизировать ситуацию, в том числе для работников фармацевтического профиля. К концу 2021 г. основные ограничения, связанные с COVID-19, постепенно снимались. Уровень безработицы падал с каждым месяцем и к концу года составил 4,3%, т. е. рынок труда вышел на допандемийный уровень¹⁹.

После начала специальной военной операции (СВО) 24.02.2022 ряд западных стран во главе с Англией и США ввели новые экономические санкции против России, за чем последовал уход крупных иностранных компаний. По прогнозам экспертов, это могло резко усугубить ситуацию на рынке труда. Центр стратегических разработок прогнозировал, что сокращение рабочих мест неизбежно приведет к повышению уровня безработицы до 7–8%, по самым благоприятным прогнозам восстановление ситуации на рынке труда ожидалось лишь к лету 2023 г.²⁰ Однако этим прогнозам не суждено было сбыться [16]. Уровень безработицы в декабре 2023 г. составил рекордно низкие 3,0%. Показатель средней продолжительности поиска работы также сократился и составил в декабре 2023 г. 4,5 мес. Уровень занятости населения также показывал положительную динамику с января 2022 г. по декабрь 2023 г.

¹⁸ РБК. Рынок труда эпохи пандемии: как промышленность работает с персоналом. URL: <https://spb.plus.rbc.ru/news/5fd0b4827a8aa91d33c83650> (дата обращения: 16.09.2024).

¹⁹ Интерфакс. Новости. URL: <https://www.interfax.ru/business/821173> (дата обращения: 16.09.2024).

²⁰ Коммерсант.ру. Рынок труда / Новости. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5281886> (дата обращения: 16.09.2024).

(рисунок). После начала СВО произошел небольшой спад уровня занятости, буквально 0,2%, но затем наблюдается стабильный рост с небольшими колебаниями, что совершенно типично для показателей рынка труда. В первое время в условиях неопределённости (до осени 2022 г.) многие работодатели, в том числе фармкомпании, временно перестали набирать новых сотрудников, почти треть компаний снизили социальные пакеты и 14% пришлось прибегнуть к сокращениям²¹. Однако достаточно быстро активность подбора персонала возросла.

За счёт усовершенствования мер государственной поддержки темпы роста фармацевтической отрасли в 2022 г. были не просто сохранены, а увеличены, за год были введены в эксплуатацию 9 новых производственных площадок. В сфере розничной торговли ЛС был зафиксирован рост количества аптек — почти 4 тыс. новых точек за год. В совокупности это привело к росту вакансий сотрудников как промышленной, так и аптечной фармации²². Конечно, часть участников рынка труда столкнулась с заморозкой предложений по работе, были подвержены сокращению или просто испытывали сложности с трудоустройством. Однако этот этап был очень быстро преодолен²³. Так, в 2021 г., когда была принята долгосрочная программа содействия занятости молодежи, уровень безработицы среди соискателей в возрасте 20–25 лет составлял свыше 17%, сегодня этот показатель — 11,5%²⁴. Как мы уже отмечали, уровень безработицы в целом по рынку составляет рекордно низкие показатели. При этом эксперты отмечают, что низкие показатели безработицы — тревожный сигнал, в совокупности с дефицитом кадров он способен сдерживать процессы структурной трансформации экономики.

Заключение

На сегодняшний день фармацевтическая промышленность является лидирующей по темпам роста. Сегодня приоритетом государственной политики является обеспечение полного производственного цикла, в том числе производство субстанций. В июне 2023 г. была утверждена стратегия развития фармацевтической промышленности²⁵ (Стратегия-2030), согласно которой к 2030 г. доля российских препаратов полного цикла на рынке должна выра-

²¹ Ведомости. Как изменился российский рынок труда за три недели военной спецоперации. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2022/03/16/913831-izmenilsya-rinok-truda> (дата обращения: 16.09.2024).

²² Деловой профиль. Развитие фармацевтического рынка России 2023 в новой реальности: ключевые игроки и результаты. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/razvitiye-farmatsevticheskogo-rynka-rossii-2023-v-novoy-realnosti-klyuchevye-igroki-i-rezultaty/> (дата обращения: 16.09.2024).

²³ Анкор. Ситуация на рынке труда в фармацевтической отрасли. URL: <https://ancor.ru/press/insights/situatsiya-na-rynke-truda-v-farmatsevticheskoy-otrasli/> (дата обращения: 16.09.2024).

²⁴ Социальная защита в России. URL: <https://sotszashita.ru/articles/employment/anton-kotikov-mnogie-eksperty-predrekli-rost-bezrobotitsy-v-rossii-no-etogo-ne-proizoshlo/> (дата обращения: 16.09.2024).

²⁵ Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 07.06.2023 № 1495-п).

сти почти до 70%, а объём производства препаратов в денежном выражении — удвоиться и составить 1,4 трлн руб. Однако на данный момент в отрасли существует острая нехватка высококвалифицированных молодых специалистов. При этом в целях и задачах Стратегии-2030 отсутствуют чётко обозначенные планы по подготовке молодых специалистов фармацевтического профиля для профессионального рынка труда, что может негативно отразиться на будущем отрасли. По оценкам экспертов, профильные вузы способны на сегодняшний день обеспечить отрасль молодыми специалистами только на 45% [17], что говорит о необходимости государственной поддержки, в том числе увеличения бюджетных учебных мест в вузах для сохранения и дальнейшего увеличения темпов развития фармацевтической отрасли в нашей стране.

Следует также обратить более пристальное внимание на школьников средних и старших классов и профориентировать их не только в сторону медицины, химии и биологии, но и более целенаправленно — в сторону фармации. В частности, расширять географию таких проектов, как «Российская школа фармацевтов», проводимая на базе СПХФУ, в том числе привлекать больше участников за счёт возможности индивидуального участия. На данный момент в конкурсе могут принимать участие только зарегистрированные школы, что автоматически отсекает большой охват обучающихся.

Для эффективного развития надо особое внимание уделять не только подготовке, но и интеграции на рынок труда молодых специалистов отрасли и обязательно рассматривать этот процесс как одну из ключевых стратегических задач. Необходимо разрабатывать программы, способствующие закреплению молодых специалистов на предприятии, например адаптационные программы, с учётом преобладающего количества женщин в отрасли.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Леонидов Н. Б., Воронина Т. А., Скачилова С. Я. и др. Развитие фармацевтической промышленности и национальная безопасность России // Россия: тенденции и перспективы развития: материалы XV Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения» (Москва, 18—19 декабря 2014 года). М.; 2015. Вып. 10, Ч. I. С. 332—337.
2. Абрамович Р. А., Щесняк Е. Л., Рожнова С. А., Обидченко Ю. А. ЦКП РУДН — пилотная площадка для реализации стратегии «Фарма-2020» // Ремедиум. 2013. № 4. С. 56—87. EDN: QACNFX
3. Ефимова А. А. Тенденции рынка труда молодёжи в столкновении с «новой реальностью» — санкциями и пандемией (на примере профессиональной области «медицина и фармация») // Ремедиум. 2022. Т. 26, № 4. С. 357—363. DOI: 10.32687/1561-5936-2022-26-4-357-363 EDN: GDZXQP
4. Авруцкая С. Г., Воробьева Т. Ю. Развитие фармацевтической промышленности в Российской Федерации: реализация стратегии «Фарма — 2020» // Успехи в химии и химической технологии. 2013. № 8. С. 23—28.
5. Аладышева Ж. И., Пятигорская Н. В., Береговых В. В., Беляев В. В. Система профессионального образования в области промышленной фармации — зарубежный опыт // Ремедиум. 2012. № 12. С. 39—47.
6. Свистунов А. А., Аладышева Ж. И., Пятигорская Н. В. и др. Профессиональные стандарты в области промышленной фармации // Ремедиум. 2015. № 10. С. 12—19.

7. Синотова С. В. Номенклатура должностей фармацевтических работников и квалификационные требования к ним с точки зрения закона и с точки зрения практического применения в аптеках // Инновации в здоровье нации: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Санкт-Петербург, 14—15 ноября 2018 г.). Санкт-Петербург; 2018. С. 521—525. EDN: YYGWBP
8. Симакова Я. В. Проблемы подготовки квалифицированных кадров в сфере обращения лекарственных средств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2017. Т. 4, № 2. С. 140—152.
9. Ефимова А. А., Голубенко Р. Н. Проблема профессиональной адаптации молодых специалистов химико-фармацевтической отрасли (на примере выпускников Санкт-Петербургского государственного химико-фармацевтического университета) // Ремедиум. 2024. Т. 28, № 2. С. 183—191. DOI: 10.32687/1561-5936-2024-28-2-183-191 EDN: CHNJVN
10. Ефимова А. А., Ляшко А. И., Цитлионик Е. А. «Менеджмент фармацевтической организации» — практические коммуникативные лекции на английском языке // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2022. Т. 19, № 3. С. 167—178. DOI: 10.17673/vsgtu-pps.2022.3.12 EDN: XGIADN
11. Разина Х. И. Роль стратегии «Фарма-2020» в Российской Федерации и обоснование необходимости ее качественного улучшения // International journal of professional science. 2019. № 5. С. 48—55. EDN: DEZANE
12. Овод А. И. О развитии отечественного фармацевтического рынка в период пандемии коронавируса // АНИ: экономика и управление. 2021. Т. 10, № 2. С. 257—260. DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0050
13. Долгопятова Т. Г., Федюнина А. А., Назарова А. Г. Фармацевтическое производство в России во время пандемии: старые проблемы, новые вызовы // ЭКО. 2021. № 8. С. 38—63. DOI: 10.30680/EC00131-7652-2021-7-38-63
14. Баженова С. А., Граммова Е. А. Экономический обзор фармацевтического рынка России в период пандемического кризиса // Ремедиум. 2021. № 4. С. 57—60. DOI: 10.32687/1561-5936-2021-25-4-57-60
15. Наджафова М. Н., Ноздрачева Е. Н., Зюкин Д. А. COVID-19 как фактор развития фармацевтического бизнеса в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 4 (ч. 1). С. 93—98. DOI: 10.17513/vaael.2142
16. Ефимова А. А. Особенности функционирования рынка труда молодёжи в современной России в условиях санкций и пандемии (на примере СПХФУ) // П Махмутовские чтения. Современные тренды социально-экономического развития региона: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Уфа, 11.11.2022). Уфа; 2023. С. 190—195. EDN: VTCYPF
17. Орлов А. С., Каширина Л. С. Анализ современных тенденций на российском рынке труда в производственном сегменте фармацевтической отрасли // Медицинский вестник Башкортостана. 2023. Т. 18, № 4. С. 72—77. EDN: IEKNKX

REFERENCES

1. Leonidov NB, Voronina TA, Skachilova SYa. A. Development of the pharmaceutical industry and national security of Russia. In: Russia: trends and prospects of development: proceedings of the XV International Scientific Conference "Modernization of Russia: key problems and solutions" (Moscow, December 18—19, 2014). Moscow; 2015;10(1):332—337.
2. Abramovich RA, Schesnyak EL, Rozhnova SA, Obidchenko YuA. CCP RUDN — a pilot site for the implementation of the strategy "Pharma-2020". *Remedium*. 2013;(4):56—87. EDN: QACNFX
3. Efimova AA. Trends of the youth labor market in the collision with the "new reality" — sanctions and pandemic (on the example of the professional field "medicine and pharmacy"). *Remedium*. 2022;26(4):357—363. DOI: 10.32687/1561-5936-2022-26-4-357-363 EDN: GDZXQP
4. Avrutskaya SG, Vorobyova TYu. Development of pharmaceutical industry in the Russian Federation: implementation of the strategy "Pharma — 2020". *Advances in chemistry and chemical technology*. 2013;(8):23—28.
5. Aladyшева JI, Pyatigorskaya NV, Beregovykh VV, Belyaev VV. System of professional education in the field of industrial pharmacy — foreign experience. *Remedium*. 2012;(12):39—47.

6. Svistunov AA, Aladysheva JI, Pyatigorskaya NV, et al. Professional standards in the field of industrial pharmacy. *Remedium*. 2015;(10):12—19.
7. Sinotova SV. Nomenclature of positions of pharmaceutical workers and qualification requirements for them in terms of the law and in terms of practical application in pharmacies. In: Innovations in the health of the nation: proceedings of the VI All-Russian scientific-practical conference with international participation (St. Petersburg, November. 14—15, 2018). St. Petersburg; 2018:521—525. EDN: YYGWBPB
8. Simakova YaV. Problems of training qualified personnel in the field of drug circulation. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: State and municipal management*. 2017;4(2):140—152.
9. Efimova AA, Golubenko RN. The problem of professional adaptation of young specialists of chemical-pharmaceutical industry (on the example of graduates of St. Petersburg State Chemical-Pharmaceutical University). *Remedium*. 2024;28(2):183—191. DOI: 10.32687/1561-5936-2024-28-2-183-191 EDN: CHHJVH
10. Efimova AA, Lyashko AI, Tsitlionok EA, "Management of pharmaceutical organization" — practical communicative lectures in English. *Vestnik of Samara State Technical University. Series: Psychological and pedagogical sciences*. 2022;19(3):167—178. DOI: 10.17673/vsgtu-pps.2022.3.12 EDN: XGIADN
11. Razina Khl. Role of the strategy "Pharma-2020" in the Russian Federation and justification of the need for its qualitative improvement. *International journal of professional science*. 2019;(5):48—55. EDN: DEZAHE
12. Ovod AI. On the development of the domestic pharmaceutical market during the coronavirus pandemic. *ANI: Economics and Management*. 2021;10(2):257—260. DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0050
13. Dolgopyatova TG, Fedyunina AA, Nazarova AG. Pharmaceutical production in Russia during the pandemic: old problems, new challenges. *ECO*. 2021;(8):38—63. DOI: 10.30680/EC00131-7652-2021-7-38-63
14. Bazhenova SA, Grammova EA. Economic review of the pharmaceutical market of Russia during the pandemic crisis. *Remedium*. 2021;(4):57—60. DOI: 10.32687/1561-5936-2021-25-4-57-60
15. Najafova MN, Nozdracheva EN, Zyukin DA. COVID-19 as a factor in the development of pharmaceutical business in Russia. *Vestnik Altai Academy of Economics and Law*. 2022;(4;part 1):93—98. DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.2142>
16. Efimova AA. Features of the youth labor market functioning in modern Russia in the conditions of sanctions and pandemic (on the example of SPHFU). II Makhmutovskie readings. Modern trends in socio-economic development of the region: proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Ufa, November 11, 2022). Ufa; 2023:190—195. EDN: VTCYPF
17. Orlov AS., Kashirina LS. Analysis of modern trends in the Russian labor market in the production segment of the pharmaceutical industry. *Medical Bulletin of Bashkortostan*. 2023;18(4):72—77. EDN: IEKNKX

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.08.2024; одобрена после рецензирования 11.09.2024; принята к публикации 05.02.2025.

The article was submitted 12.08.2024; approved after reviewing 11.09.2024; accepted for publication 05.02.2025.